

RU

Истоки общественной взаимопомощи как формы социальной солидарности россиян

Григорьев В. С.

Аннотация. Цель исследования - определить роль исторической традиции общественной взаимопомощи россиян в содействии социальному сплочению людей и преодолению трудностей в развитии страны и общества. В статье исследованы исторические процессы формирования важной народной традиции россиян - общественной взаимопомощи, издревле способствовавшей развитию этносов на территории современной России, заметно повлиявшей на ментальные черты народа, выполнявшей важные функции социальной защиты людей. Научная новизна исследования состоит в обобщении эмпирического материала об истории становления традиций взаимопомощи с древних времен, Средневековья и Нового времени; в статье представлены обоснованные выводы об исторической преемственности традиций и менталитета россиян. В результате доказано, что становление территории и государственности России изначально сопровождалось активным развитием общинной и общественной взаимопомощи людей, формированием гуманистических ценностей и готовности защищать родную землю. Государственные структуры на всех этапах истории использовали традиции взаимопомощи для упрочения социально-экономического положения страны, развития солидарности людей в процессе общей созидательной деятельности.

EN

Origins of Public Mutual Assistance as a Form of Social Solidarity of the Russians

Grigoryev V. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the role of the historical tradition of social mutual assistance of the Russians in promoting social cohesion of people and overcoming difficulties in the development of the state and society. The article examines the historical processes of the formation of the Russians' important folk tradition - public mutual assistance, which from ancient times contributed to the development of ethnic groups on the territory of modern Russia, which significantly influenced the mental traits of people, performing important functions of social protection of people. The scientific originality of the research consists in the generalization of empirical material about history of the formation of mutual assistance traditions since ancient times, the Middle Ages and the New Age; the article presents well-grounded conclusions about the historical continuity of the traditions and mentality of the Russians. As a result, it was proved that the formation of the territory and statehood of Russia was initially accompanied by the active development of community and public mutual assistance of people, the formation of humanistic values and willingness to defend their native land. State structures at all stages of history have used the traditions of mutual assistance to strengthen the socio-economic position of the country, to develop people's solidarity in the process of common creative activity.

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что традиции общественной взаимопомощи россиян на всех этапах истории способствовали социальному сплочению людей и преодолению трудностей в развитии страны и общества. В современных условиях по-прежнему остро стоят задачи единения народа, сплочения общества в целях организации созидательной деятельности и защиты суверенитета страны. В качестве одного из важнейших стратегических национальных приоритетов «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. определила защиту «традиционных российских духовно-

нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, 2021, ст. III. 26.7).

Применены следующие методы исследования: историко-генетический, системно-логический; комплексное исследование истоков возникновения и развития явлений; выявление причинно-следственных связей в исторических событиях; конкретно-исторический подход в анализе событий и явлений.

Теоретической базой исследования послужили исторические и историографические труды С. М. Соловьёва (Соловьёв, 1988), В. О. Ключевского (Ключевский, 2019), Ю. А. Полякова (Поляков, 1967), В. Д. Дмитриева (Дмитриев, 2014), в трудах которых описаны процессы развития крестьянской общины и расширения территории России усилиями князей и деятельных переселенцев, охарактеризованы основные этапы эволюции социальной жизни россиян. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования исторического опыта взаимопомощи россиян в современном волонтерском движении; важное практическое значение имеют примеры взаимной помощи, солидарности людей для воспитания молодежи в духе деятельного патриотизма; возможно применение материалов исследования в преподавании истории и политологии в учебных заведениях.

Основная часть

Жизнеутверждающая ценность взаимопомощи россиян формировалась издревле. Составившие российский народ этносы в основном сформировались в результате переселений, передвижений. В ходе переселений будущие россияне согласованно, совместно осваивали и обживали новые для них земли. Обстоятельства этих процессов исследовали видные учёные: М. В. Ломоносов (Ломоносов, 1766), С. М. Соловьёв (Соловьёв, 1988), В. О. Ключевский (Ключевский, 2019), К. Д. Кавелин (Кавелин, 2013), М. П. Погодин (Погодин, 1825), В. Д. Дмитриев (Дмитриев, 2014) и многие другие. Освоение новых территорий происходило благодаря неустанному труду по введению в хозяйственный оборот заселенных земель, а их обработка осуществлялась главным образом коллективными усилиями новопоселенцев. Широко практиковалась трудовая взаимопомощь семей и групп соседей. Таким образом формировались гуманистические, человеколюбивые отношения, выражавшиеся во взаимовыручке, взаимопомощи, общественной солидарности, благожелательности.

Именно готовность к соработничеству, благожелательное отношение к другим племенам стали основой мирного восприятия соседних этносов именьковскими славянами – одной из первых групп славян на территории России. Расположившись в IV веке в Среднем Поволжье, именьковцы после VII века бесконфликтно интегрировались с большими массами перекочевавших сюда тюркоязычных племен и местным населением, частью переселились в юго-западном направлении и приняли участие в развитии волынцевской культуры, соотносимой с северянами (Матвеева, 2004).

Взаимовыручка, взаимная поддержка россиян были жизненно важной необходимостью и в деле защиты, обороны освоенных территорий, в том числе и в истории предков нерусскоязычных этносов России. Борьба против внешних угроз издревле способствовала объединению семей в роды и общины, которые повышали свою боеспособность и жизненные силы за счет сплочения в племена, ставшие, в свою очередь, переходным звеном к государственному образованию. Именно эволюция внутренней жизни, развитие взаимоуважительных отношений в общинах, традиции взаимной помощи и совместной созидательной деятельности общинников послужили зачатком становления государственности россиян. Формирование представлений о родной земле, земщине, Родине подпитывало дух сопричастности к судьбе родного сообщества, стимулировало активное участие общинников в совместной деятельности и защите территории. Родоплеменная патриархальная организация людей, нашедших пристанище на общей территории, ставшей для них родной землей и сплотившая их в земщину, развилась в протогосударственное объединение, способствовала становлению государственных структур призванного ими Рюрика при соблюдении наиболее существенных интересов общинников и земщины.

Превращение протогосударственных образований в государство резко изменило атмосферу существования общин и народных традиций. В процессе исторического развития народа его лидеры, князья активно использовали общинные традиции для сплочения населения, внедряли государственные установления по регулированию жизнедеятельности общин, превратили их в рычаги управления своими землями. Цели новых государственных образований приобрели наступательно-военизированный характер, усилилось давление на общинников через полюдые, своз и т.д. Однако общинные традиции тоже, в свою очередь, наложили отпечаток как на формы организации государственной власти (соборность, практика приглашения и изгнания князей), так и на верования, обычаи, духовную жизнь в государстве (совпадение христианских и языческих празднеств, освящение церковью языческого побратимства и т. п.).

Особенно обдуманно приходилось Рюриковичам выбирать политические ходы при введении православия на Руси. В целях бесконфликтного крещения язычников и укрепления своей власти князь Владимир Святославич устраивал празднества, угощения в виде традиционных для общинников «складских пиров». Князь приглашал ко двору на угощение даже нищих, «убогих», а более немощным нуждающимся доставлялись продукты питания на места их пребывания. В честь православных праздников и военных успехов закатывались пиры с приглашением не только знати, но и простолюдинов. «И разда убогим триста гривен и праздновалось восемь дней... и ту паки сотворяще праздник велик» (Соловьёв, 1988, с. 192). На общие пиры созывалось бесчисленное множество людей. Разумеется, в этих благотворительных мероприятиях общинные традиции сочетались с поучениями христианства: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (<http://allbible.info/bible/sinodal/php/2>) и др.

Взаимная помощь людей поощрялась и в ряде других сообществ. Основателю мусульманства пророку Мухаммеду приписываются слова: «Тот не мусульманин, который ложится спать сытым, а сосед его – голодным». Считается, что для мусульманина его сосед так же свят, как родители, вера и всевышний Аллах. Подчеркивая большое значение соседской взаимопомощи, мусульмане говорят: «Цена соседа – цена господина». Народные традиции взаимной помощи, верности дружбе органически сочетались с требованием воинской доблести и храбрости в Яссе Державы Чингисхана. В этом законе, подчеркивает Л. Н. Гумилев, «главное место занимали статьи о взаимопомощи в походе и запрещение обмана доверившегося... Добром считалось верность и храбрость, а злом – трусость и предательство» (Гумилев, 1993, с. 43). Эти нормы сложились на основе представлений о родовом коллективе как опоре социальной жизни, «о коллективной ответственности за судьбу рода, об обязательной взаимовыручке. Член рода всегда чувствовал поддержку своего коллектива», да и он сам всегда был готов выполнять обязанности перед коллективом (Гумилев, 1993, с. 324).

Перед лицом постоянных внешних угроз население не оказывало массового сопротивления процессу закрепощения как высших, служилых, так и низших слоёв – крестьян. Крестьянские общины, её члены вынуждены были принести свою свободу, некоторые права личности в жертву общегосударственному интересу по сохранению независимости от чужеземцев – внешних врагов. Подобным же образом перед лицом разорительных нашествий кочевых племен южных и юго-восточных степей, в условиях бесчеловечно жестокой эксплуатации со стороны казанских татар в 1551 г. чуваша по челобитью мирно присоединились к Русскому государству (Димитриев, 2001).

Острая проблема защиты своих земель от враждебных посягательств ещё с древних времён стала для России многосложным тормозом и деструктивным фактором в развитии общества, политической и общей культуры. В такой обстановке целенаправленная организация общественной взаимопомощи и сплочённости людей стала неотъемлемым источником сохранения жизнеспособности и идентичности народа, маркером особенностей менталитета, мироощущения россиян. Даже в условиях ужесточения крепостничества и режима централизованного государства сохранение общины, традиций соборности в общественной жизни позволяло крестьянам добывать средства существования за счет самостоятельной организации взаимопомощи по признакам родства, соседства, межличностных симпатий. Взаимопомощь смягчала удары стихийных и социальных катаклизмов по крестьянским семьям и их хозяйствам; её значение увеличивалось по мере нарастания бюрократизации государственной власти, подавления земщины и формирования абсолютизма.

В условиях «вздыбленной России» при Петре I общинная солидарность использовалась для мобилизации народных сил и средств на всеобщее содействие строительству новых городов, предприятий, русского флота и новой армии. Так, уже при строительстве Азовской военной флотилии общины участвовали в обеспечении отправки работников по норме: «...один пеший работник с четырех дворов и работник с лошадью с двадцати». При этом у каждого пешего работника должны быть «топор, просека, долото, скобель и иные снасти, что к той работе пристойно», «а которые с лошадьми, и у них были б летом телеги, а зимою сани с хомуты и с веревки потому ж, что к той работе надобно, и чтоб у них были полные запасы со всяким довольством...» (Юрченков, 2012, с. 199). В связи с началом строительства Санкт-Петербурга десятки тысяч крестьян из многих регионов страны были мобилизованы на работы по сооружению города и кораблей; вместе с каждой сменой работников необходимо было доставлять и отборных лошадей. Сельские общины должны были участвовать в обеспечении рабочих групп в дальнюю дорогу продуктами питания, инструментами, кормом для лошадей. Из сёл и деревень страны для строителей и жителей города на Неве постоянно вывозили зерно и муку. Эти поставки имели жизненно важное значение, особенно в первые годы строительства северной столицы: «Если бы из Новгорода, Пскова и Москвы и даже из Казанского царства не доставляли сюда продовольствие, особенно муку, – отмечено в источнике XVIII века, – то не только бы Петербург, но и эта часть страны (окрестные селения. – В. Г.) вымерла бы от голода» (Салмин, 2009, с. 63).

В периоды социальных и стихийных катаклизмов российское правительство обязывало сельские общины призывать особо нуждающихся горожан. Уже в XVIII в. инвалиды и нищие из городов насильственно препровождались в деревни под опеку крестьянских общин, под надзор помещиков и местных управленческих структур. Численность таких «мигрантов» особенно возрастала в периоды массового голода, стихийных бедствий.

В отличие от христианской милостыни, подаваемой нищим милосердными людьми отчасти и ради спасения собственной души, традиционная крестьянская взаимопомощь создавала весьма требовательные условия для призываемых. Престарелые нищие, определяемые по решению схода в крестьянские семьи и переходившие от одной семьи к другой, выполняли посильные работы по дому: присматривали за детьми, воспитывали и учили их сельскому ремеслу (плетение лаптей, шитье, домоводство и т.п.), помогали хозяевам в работах по кухне, скотному двору и т.д. Инвалиды, способные хотя бы к ограниченной трудовой деятельности, по постановлению схода устраивались ночными сторожами, помощниками пастухов, использовались на других сельскохозяйственных работах. Сельский сход добивался оказания крайне нуждающимся хозяйствам общинной трудовой помощи в периоды наиболее напряженных сельхозработ. Хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий или же по смерти кормильца семьи, могли рассчитывать на поддержку общины как в виде специально организованной трудовой помощи, так и в виде отсрочки по налогам на определенное время. Итак, крестьянская (общинная) взаимопомощь опиралась не столько на разовые денежные подачки, сколько на хозяйственно-трудовую реабилитацию нуждающихся, на сохранение и развитие крестьянского двора.

По мере проникновения капитализма на селе некоторые крестьяне стали отходить от общинных традиций и выступать против круговой поруки, сковывавшей состоятельных селян повинностями в пользу бедноты. Чтобы не быть связанными с беднотой узами круговой поруки, состоятельные крестьяне некоторых селений стали создавать свои общества взаимопомощи, объединявшие в целях взаимострахования платежеспособных «хозяйственных» мужиков. Так, созданная в 1869 г. в д. Мосеиха Варнавинского уезда Ярославской губернии сельская вспомогательная касса через несколько лет была преобразована в общество взаимопомощи и включена в список благотворительных учреждений Российской империи. В 1896 г. было образовано общество взаимопомощи в селе Ново-Александровском Валдайского уезда. Однако экономическое состояние большинства селян не позволяло откладывать сбережения на «чёрный день».

Закон об общественном призрении от 1898 г. обязал сельские общины оказывать помощь нетрудоспособным инвалидам и престарелым крестьянам, не имеющим родственников, и это учитывалось как «обязательная мирская повинность крестьянских обществ»; а вышестоящие инстанции – уездные и губернские земские учреждения, приказы «общественного призрения или заменяющим оные установления» должны были заниматься данными вопросами в рамках своих компетенций. Нестабильное состояние социально-экономической ситуации в России начала XX в. особенно пагубно сказалось на нетрудоспособных, престарелых гражданах, маломощных, бедняцких хозяйствах и т.п. В условиях Советской власти общинные традиции легли в основу создания в 1921 г. специальных организаций – крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (кресткомов) (Об улучшении постановки дела социального обеспечения..., 1921, ст. 236), которые в 1924 г. формально были преобразованы в комитеты крестьянских обществ взаимопомощи. В условиях массовой коллективизации общества взаимопомощи были ликвидированы, их фонды и функции перешли к кассам взаимопомощи колхозников. Колхозные кассы взаимопомощи просуществовали с начала 1930-х годов до введения пенсионного обеспечения для членов колхозов (1964 г.) (Ведомости Верховного Совета СССР, 1964, ст. 340).

Заключение

Таким образом, общинная (общественная) взаимопомощь в процессе развития этносов России стала созидательной традицией, добродетельной ментальной чертой россиян, способствовала социально-политическому сплочению общества, выполняла прагматичные функции защиты людей от стихийных и социальных катаклизмов. В современных условиях традиции и исторический опыт взаимопомощи могут сыграть важную роль в развитии волонтерского движения и благотворительности, что особенно ценно в оказании помощи многим тысячам россиян, пострадавших от коронавирусной пандемии.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются в раскрытии организационных мер по развитию общественной взаимопомощи в разные периоды отечественной истории, в том числе в годы Великой Отечественной войны и в условиях социальной трансформации России конца XX – начала XXI в.

Источники | References

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 29.
2. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993.
3. Димитриев В. Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Нац. акад. наук и искусств Чувашской Республики, 2001.
4. Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. Предыстория и история. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014.
5. Кавелин К. Д. Государство и община. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
6. Ключевский В. О. Курс русской истории: полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2019.
7. Ломоносов М. В. Древняя Российская история. От начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым. СПб.: Императорская Академия наук, 1766.
8. Матвеева Г. И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Самара: Самарский университет, 2004.
9. Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев: декрет Совета Народных Комиссаров // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1921. № 48.
10. Погодин М. П. О происхождении Руси: историко-критическое рассуждение. М.: Унив. тип., 1825.
11. Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М.: Наука, 1967.
12. Салмин А. К. Санкт-Петербург XVIII века и чуваша // Чувашский гуманитарный вестник. 2009. № 4.
13. Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. М.: 1988. Кн. 1; Т. 1-2.
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>
15. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012.

Информация об авторах | Author information**RU****Григорьев Валерий Сергеевич¹**, д. ист. н., проф.¹ Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева**EN****Grigoryev Valeriy Sergeevich¹**, Dr¹ Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev¹ v-gr1771@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 04.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): общинная взаимопомощь; сплочённость общества; развитие государственности; кресткомы; использование взаимопомощи в социальной политике; community mutual assistance; social cohesion; development of statehood; crosscoms; using mutual assistance in social policy.